

<https://doi.org/10.25557/2073-7998.2022.12.43-47>

Динамика фонда фамилий сибирских татар: четыре этнографические группы в трех поколениях

Лавряшина М.Б.¹, Ульянова М.В.¹, Тычинских З.А.², Имекина Д.О.¹, Тхоренко Б.А.³, Мейер А.В.¹

1 – ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

2 – ФГБУН Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
626150, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Академика Юрия Осипова, д. 15

3 – ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Изучен фонд фамилий искеро-тобольских, иштякско-токузских, саргатско-утузских тоболо-иртышских татар и сибирских бухарцев за 1950-е, 1980-е и 2010-е гг. (18630 человек, более 1150 фамильных вариантов). Территории расселения обследованных групп находятся в контактных зонах – группы территориально граничат друг с другом и, характеризуются «реципрокными» миграциями, что может стать причиной «стирания» четких границ популяционных генофондов. Фамилии, как аналог генетических маркеров, применены для исследования трансформации популяционно-генетической структуры сибирско-татарского населения во времени и географическом пространстве. Полученные результаты свидетельствуют о выраженном своеобразии фамильного состава исследованных этнографических групп и подтверждают эффективность татарских фамилий, как инструмента в оценке трансформации структуры их популяций не только для фиксации событий, но и понимания их причин. Данные анализа фондов фамилий на основе генетических расстояний согласуются с географией расположения этнических ареалов в пределах контактных зон и характеризуют перспективность применения фамилий для решения задач популяционной генетики.

Ключевые слова: сибирские татары, фамилии, популяция, генетические расстояния, поколения.

Для цитирования: Лавряшина М.Б., Ульянова М.В., Тычинских З.А., Имекина Д.О., Тхоренко Б.А., Мейер А.В. Динамика фонда фамилий сибирских татар: четыре этнографические группы в трех поколениях. *Медицинская генетика* 2022; 21(12): 43-47.

Автор для корреспонденции: Лавряшина М.Б.; e-mail: lmb2001@mail.ru

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 18-013-00942.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 19.11.2022

Dynamics of Siberian Tatars fund of surnames: four ethnographic groups in three generations

Lavryashina M.B.¹, Ulyanova M.V.¹, Tychinskikh Z.A.², Imekina D.O.¹, Tkhorenko B.A.³, Meyer A.B.¹

1 – Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
22a, Voroshilova str., Kemerovo, 650029, Russian Federation

2 – Tobolsk Integrated Scientific Station Ural Branch of Russian Academy of Sciences
12, Akademika Yuriya Osipova str., Tobolsk, 626150, Russian Federation

3 – Kemerovo State University
6, Krasnaya str., Kemerovo, 650000, Russian Federation

The fund of surnames of Iskero-Tobolsk, Istiak-Tokuzsk, Sargatsko-Utuz Tobolo-Irtyshtatars and Siberian Bukharans for the 1950s, 1980s and 2010s was studied (18630 people, over 1150 surname variants). The surveyed groups territories of settlement are located in contact zones – the groups are geographically connected to each other and are characterized by “reciprocal” migrations, which can cause the “erasure” of the clear boundaries in population gene pools. Surnames, as an analogue of genetic markers, are used to study the transformation of the population-genetic structure of Siberian-Tatar population in time and geographical space. The acquired results testify to the distinctive identity of surname composition of the ethnographic groups studied and confirm the effectiveness of Tatar surnames as a tool in assessing the transformation of their populations structure: not only to record events, but also to understand their causes. The data analysis of surname funds based on genetic distances is consistent with the geography of their ethnic habitats within the contact zones and characterize the prospects of using surnames to solve problems of population genetics.

Keywords: Siberian Tatars, surnames, population, genetic distances, generations.

For citation: Lavryashina M.B., Ulyanova M.V., Tychinskikh Z.A., Imekina D.O., Tkhorenko B.A., Meyer A.B. Dynamics of Siberian Tatars fund of surnames: four ethnographic groups in three generations. *Medical genetics [Medicinskaya genetika]* 2022; 21(12): 43-47. (In Russ.)

Corresponding author: Lavryashina M.B., e-mail: lmb2001@mail.ru

Funding. The study was carried out with the financial support of the RFBR, project 18-013-00942.

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Accepted: 19.11.2022

Введение

Западная Сибирь характеризуется многонациональным составом населения. Этногенез его части, которую, как правило, определяют термином «коренное», неразрывно связан с данной территорией. Другая часть — потомки переселенцев XVI–XX вв., сформировали невероятную мозаику современных «сибирских» народов с различными «судьбами» сохранности этнической культуры и генофонда.

Численно в структуре населения Сибири преобладают русские, поэтому они оказывают критически важное влияние на современное состояние и перспективы развития населения региона как в социокультурном, так и в генетико-демографическом плане. Вторыми по численности практически во всех западносибирских территориях являются татары. Это гетерогенная группа, представлена коренным населением региона — сибирскими татарами, а также переселенцами с Поволжья и иных территорий ареалов исконного расселения татарского народа. Полемика о единстве «татарского мира» в социокультурном контексте находится за пределами настоящего материала, который базируется исключительно на популяционно-генетическом инструментарии. Отметим только несомненный вклад поволжских татар в культурное развитие сибирско-татарских народов, которые представлены такими крупными массивами, как тоболо-иртышские татары Тюменской и Омской областей, барабинские из Новосибирской области и томские из Томской области.

Системное изучение популяционно-генетической структуры сибирских татар началось в 2010-х годах работами Е.В. Балановской (ФГБНУ МГНЦ, г. Москва), инициировавшей более двух десятков экспедиций, объединивших в своем составе исследовательские коллективы Москвы, Кемерово, Тобольска, Томска и Новосибирска. Полученные результаты увидели свет в серии публикаций, посвященных структуре генофонда [1, 2], генетико-демографическим процессам [3, 4], фонду фамилий [5], а также были частично обобщены в монографиях [6]. Фамилии, как аналог генетических маркеров, прекрасно зарекомендовали себя в популяционно-генетических исследованиях. Применимость для этих целей татарских фамилий находит подтверждение в материалах разных научных

групп [5, 7], однако в каждом конкретном случае требует дополнительного рассмотрения.

Цель настоящего исследования — проанализировать перспективность и информативность фонда фамилий сибирских татар как популяционно-генетического инструмента для изучения трансформации структуры популяций и оценки динамики взаимодействия этнографических групп, локализующихся в области географических контактных зон.

Материалы и методы

Источником информации для формирования баз данных о фондах фамилий татар в местах расселения этнографических групп традиционно послужили книги хозяйственного учета сельского населения. Обследованием охвачены территории девяти сельских поселений, входящих в ареал искро-тобольских, иштыяско-токузских, саргатско-утузских и бухарских татар тоболо-иртышской группы (**табл. 1**). Фамилии собирались тотально за три временных периода 1950-е, 1980-е и 2010-е гг., что соответствует трем поколениям. Суммарный объем обследованных групп татар составил 18630 человек с фондом фамилий более 1150 вариантов.

Фамилии применялись в качестве аналога генетического маркера (полиаллельный тип). На основе частот фамилий проанализированы генетические дистанции между поколениями внутри отдельных этнографических групп для оценки процессов трансформации фонда фамилий за три поколения. Частоты фамилий также послужили для анализа генетических расстояний между исследованными этнографическими группами с целью выявления контактов — обмена фамилиями через возможные брачные миграции, а также динамики этого процесса. В обоих случаях генетические расстояния рассчитывали методом Нея.

Результаты и обсуждение

Фонд фамилий изученного нами татарского населения Западной Сибири составил более 1150 фамильных вариантов, зарегистрированных у 18630 носителей за период с 1952 по 2019 гг. (**табл. 2**).

Исследование показало, что фамильный состав обследованных групп обладает своеобразием, особенно в части наиболее распространенных фамильных вариантов. К таковым в искеро-тобольской группе относятся фамилии Каримов, Аюпов, Нигматуллин, в иштыяско-токузской — Мухаматуллин, Хабибуллин, Азисов, в саргатско-утузской — Маматуллин, Бакиев, Алиев, в бухарской — Ниязов, Рачапов, Шихов. Общие фамилии, встречающиеся во всех исследованных группах татар, фиксируются редко и варьируют в исследованном нами временном интервале в диапазоне от 2,2 до 2,6% в общей структуре фамилий.

Анализ генетических расстояний (d) между поколениями изученных этнографических групп татар Западной Сибири показал, что за три поколения (1952 — 2019 гг.) наибольшая трансформация фонда фамилий произошла у татар саргатско-утузской и иштыяско-токузской групп — между поколениями 1950-х и 2010-х гг. d составило, соответственно 0,36 и 0,5. Удивительное постоянство фамильного состава отмечено у искеро-тобольских татар. Расположение мест расселения

этой группы позволяло ожидать трансформации их фонда фамилий, так как села, в которых они проживают, находятся недалеко от крупного районного центра — г. Тобольска, что подразумевает интенсивную миграцию населения. По всей видимости, объяснение выявленному факту нужно искать в другой плоскости — не в обмене, а в оттоке населения, который нашел отражение и в маскировке темпов роста фамильного разнообразия.

Что касается второй задачи исследования — анализа контактов этнографических групп, то в поколении 1950-х гг. показатель усредненного удаления от всех исследованных групп оказался максимален у бухарцев, что согласуется с территориальной удаленностью их этнического ареала и особенностями этногенеза. При попарном сравнении минимальные генетические расстояния получены между искеро-тобольской и иштыяско-токузской (0,11), а также иштыяско-токузской и саргатско-утузской (0,12) группами, что соответствует географии расположения ареалов расселения и транспортно-комму-

Таблица 1. Территории расселения обследованных групп татар Западной Сибири

Table 1. Territories of settlement of the examined groups of Tatars in Western Siberia

Этнографическая группа	Регион, район	Сельское поселение
Искеро-тобольская	Тюменская область, Тобольский район	Бегишевское, Загваздинское, Полуяновское
Иштыяско-токузская	Тюменская область, Вагайский район	Казанское, Токузское
Саргатско-утузская	Омская область, Усть-Ишимский район	Усть-Ишимское, Ярковское, Б-Тебендинское
Бухарские татары	Омская область, Большереченский район	Уленкульское

Таблица 2. Объем выборок и фонда фамилий обследованных групп (abs)

Table 2. Size of samples and fund of surnames of the surveyed groups (abs)

Группа	Суммарно	Временные интервалы, гг.		
		1950-е	1980-е	2010-е
Искеро-тобольская	Носители — 1502 Фамилии — 104	561 62	547 66	394 74
Иштыяско-токузская	Носители — 7386 Фамилии — 445	2159 213	2676 237	2551 320
Саргатско-утузская	Носители — 2959 Фамилии — 384	1262 161	2739 261	1958 237
Бухарские татары	Носители — 3764 Фамилии — 207	1018 97	1453 129	1293 154

никационным связям. Такая же специфика сохраняется на протяжении всех трех поколений, а для саргатско-утузской группы, расположенной в условном центре контактной зоны, выявлена тенденция к сближению со всеми проанализированными группами сибирских татар.

Объективная проблема сравнительного изучения популяционно-генетической структуры сибирских татар связана с их гетерогенностью и узкой специализацией классификаций, которые нацелены на систематизацию данной гетерогенности. Так, наиболее устойчивая классификация, предложенная в конце XX века Н.А. Томиловым, создана на основе этнографического инструментария и в значительной мере отражает в таксономии территориальный принцип деления: ярковские, ялutorовские, тарские татары и так далее. Согласно этой классификационной «матрешке», локальные под/подгруппы входят в состав более крупных объединений: подгрупп, групп и территориальных массивов. Применение данной классификации в популяционно-генетических исследованиях требует ответа, как минимум, на два вопроса. Соответствует ли предложенное деление популяционной иерархии сибирских татар и находит ли оно подтверждение в подразделенности сибирско-татарского генофонда? Ответить на эти вопросы можно только популяционно-генетическими методами. Один из подходов — популяционный критерий для определения границ элементарной популяции через исследование структуры браков по местам рождения супругов. Его применение при изучении ряда таксономических единиц (локальных этнографических групп тоболо-иртышских татар: заболотных, искеро-тобольских и иштякско-токузских) позволило нам дать положительный ответ на эти вопросы [5]. Однако так получается не всегда и не на всех классификационных уровнях. Зачастую границы элементарных популяций выходят за пределы ареалов этнографических групп. Это объясняется разными причинами. Например, несоответствием современных территориально-административных границ ареалам популяций, либо их расположением в контактных зонах — местах интенсивного обмена через миграции, в том числе, брачные. В этом случае требуются иные подходы и инструменты, особенно с учетом отмены с середины 2010-х гг. отметки о национальности в актах ЗАГСов о заключении брака, что существенно снизило информационную ценность данного источника для популяционной и демографической генетики.

Результаты осуществленного исследования свидетельствуют об эффективности татарских фамилий,

как инструмента исследования структуры их популяций не только для фиксации трансформаций, но и для понимания их причин. Своеобразие фондов фамилий этнографических групп татар, оцененное через генетические расстояния, согласуется с географией расположения их этнических ареалов в пределах контактных зон и подтверждает перспективность применения фамилий для решения задач популяционной генетики.

Литература

1. Агджоян А.Т., Балановская Е.В., Падукова А.Д. и др. Генофонд сибирских татар: пять субэтносов — пять путей этногенеза. Молекулярная биология. 2016;50(6):978-991.
2. Балановская Е.В., Агджоян А.Т., Жабагин М.К. и др. Татары Евразии: своеобразие генофондов крымских, поволжских и сибирских татар. Вестник Московского университета. Серия XXIII Антропология. 2016;3/2016: 75-85.
3. Ульянова М.В., Лавряшина М.Б., Тychинских З.А. Факторы популяционной динамики в территориальных группах сибирских татар. Генетика человека и патология. Сборник научных трудов. Выпуск 11. Под редакцией В.А. Степанова. Томск: Общество с ограниченной ответственностью «Литературное бюро», 2017: 56-57.
4. Ульянова М.В., Лавряшина М.Б., Дружинин В.Г. и др. Особенности репродукции коренных этносов Сибири в сравнительном освещении. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014;3-3(59):30-33.
5. Ульянова М.В., Изотова М.А., Остроухова И.О. и др. Межэтнические контакты тюркоязычных народов Западной Сибири по данным исследования современного фонда фамилий. Вестник МГУ. Серия XXIII АНТРОПОЛОГИЯ. 2018;(2):38-54.
6. История и культура татар Западной Сибири. Монография. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 728 с.
7. Ульянова М.В., Лавряшина М.Б., Поддубиков В.В. и др. Итоги комплексного исследования процессов воспроизводства населения в локальных группах тоболо-иртышских сибирских татар Тюменской области: генетико-демографические аспекты. Вестник Кемеровского государственного университета. 2015;1-2(61):36-43.
8. Ельчинова Г.И., Зинченко Р.А. Допустимость использования татарских фамилии в качестве квазигенетического маркера в популяционно-генетических исследованиях. Вестник Московского университета. XXIII Антропология. 2010;(2):55-61.

References

1. Agdzhoyan A.T., Zaporozhchenko V.V., Skhalyakho R.A. et al. Gene pool of Siberian tatars: five ways of origin for five subethnic groups. Molecular Biology. 2016; 50(6): 860-873..
2. Balanovska E.V., Agdzhoyan A.T., Zhabagin M.K., et al. Tatary Yevrazii: svoyeobrazie genofondov krymskikh, povolzskikh i sibirskikh tatar [The Tatars of Eurasia: peculiarity of Crimean, Volga and Siberian Tatar gene pools]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia [Moscow University Anthropology Bulletin]. 2016; 3/2016: 75-85. (In Russ.)
3. Ulyanova M.V., Lavryashina M.B., Tychinsky Z.A. Faktory populyatsionnoy dinamiki v territorial'nykh gruppakh sibirskikh tatar. Genetika cheloveka i patologiya. Vypusk 11. Pod redaksiyey V.A. Ste-

- panova [Factors of population dynamics in territorial groups of Siberian Tatars. Human genetics and pathology. Issue 11. Edited by V.A. Stepanov]. Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Literaturnoye byuro" [Tomsk: Literary Bureau LLC], 2017: 56-57. (In Russ.)
4. Ulyanova M.V., Lavryashina M.B., Druzhinin V.G. et al. Osobennosti reproduksii korennykh etnosov Sibiri v sravnitel'nom osveshchenii [Features of reproduction in indigenous ethnic groups of Siberia in comparative coverage]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2014;3-3(59):30-33. (In Russ.)
 5. Ulyanova M.V., Izotova M.A., Ostroukhova I.O., et al. Mezhetnicheskiye kontakty tyurkoyazychnykh narodov Zapadnoy Sibiri po dannym issledovaniya sovremennogo fonda familiy [Interethnic contacts of Turkic-speaking peoples of Western Siberia based on the research of modern last names]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia [Moscow University Anthropology Bulletin]. 2018;(2):38-54. (In Russ.)
 6. Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri. Monografiya. Kazan': In-t istorii. SH. Mardzhani AN RT [History and culture of the Tatars of Western Siberia. Monograph. Kazan: Institute of History. Sh. Mardzhani AN RT], 2015. 728 p. (In Russ.)
 7. Ulyanova M.V., Lavryashina M.B., Poddubikov V.V. et al. Itogi kompleksnogo issledovaniya protsessov vosproizvodstva naseleniya v lokal'nykh gruppakh tobolo-irtyshskikh sibirskikh tatar Tyumenskoy oblasti: genetiko-demograficheskiye aspekty. [Results of complex investigations of population reproduction processes in local groups of Tobol-Irtysh Siberian Tatars in Tyumen region: genetic and demographic aspects]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015;1-2(61):36-43. (In Russ.)
 8. El'chinova G.I., Zinchenko R.A. Dopustimost' ispol'zovaniya tatarskikh familiy v kachestve kvazigeneticheskogo markera v populyatsionno-geneticheskikh issledovaniyakh [Possibility to use tatar surnames as a quasigenetic marker in population genetic researches]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia [Moscow University Anthropology Bulletin]. 2010;(2):55-61. (In Russ.)